

Священник Михаил Легоев

ПРЕДАНИЕ И АНТИПРЕДАНИЕ

Любые процессы, происходящие в мире, не могут быть адекватно осмыслены вне их связи с историческим ростом и развитием Церкви. Святой опыт церковной жизни, накапливаемый в истории, составляет объём Предания Церкви, коррелируемый с «малым преданием» общин и отдельных святых. «Теневой стороной» процесса исторического роста Предания выступает развивающийся параллельно иной процесс — накопления антипредания, ипотасного опыта богопротивления, дефектно копирующего опыт подлинных отношений человека с Богом в Церкви. Постепенный экспоненциальный рост антипредания, усиление его натиска на Церковь, усиливает отторжение от Церкви наиболее слабых в духовном отношении её частей и членов, устремляя мир к антихристианской рекапитуляции последних времён.

Ключевые слова: Священное Предание Церкви, богословие истории, философия истории, историософия, исторический процесс, антипредание, экклезиология, проблемы современного богословия, рекапитуляция.

1. Введение

Грандиозный опыт человечества накоплен в веках, сохранён, умножен и непрестанно продолжает умножаться, образовал множество культур и целые цивилизации, определяет облик современного мира, современного человека, его знания, мировоззрение, привычки, быт. Что представляет собой этот опыт? Насколько он однороден или, напротив, неоднороден? Как он соотносится с самим человеком и его историей?

На эти вопросы пытаются ответить различные концепции историософии, философии истории; но никакой ответ на самый мало-мальский вопрос, относящийся к человеку *как таковому*, не может быть удовлетворительным, если он лежит вне «научного дискурса» церковной мысли, вне богословия Церкви. Для осмысления опыта человечества, понимания его значения для истории и в истории, необходимо, прежде всего, обратиться к опыту самой Церкви — этого неустрашимого стержня и смысла¹ истории.

Священник Михаил Викторович Легоев — кандидат богословия, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (m-legeev@yandex.ru).

¹ «Сотворена она (Церковь) прежде всего (в замысле Божиим)... и для неё сотворён мир» (Ерм. Пастырь // Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 228).

2. Что такое Предание Церкви? Большое и «малое» Предание

Церковь Христова, богочеловеческий организм, есть удивительное целое, возникшее при сошествии Святого Духа на апостолов и простирающееся в вечность, живущее в истории, *всегда неизменное и в то же время всегда меняющееся*, растущее, подобно крошечному горчичному зерну, вырастающему в огромное древо с множеством ветвей и плодов, продолжающее свой рост с приложением новых членов, меняющее окружающий мир и взаимодействующее с изменяющимся миром, противостоящее диаволу, проходящее в этом своём историческом развитии разные меры своего исторического возраста.

Жизнь и труды отдельных людей, членов Церкви, её святых, равно как и особенности и традиции жизни общин, течения богословских направлений, динамика культур — всё это не может быть осмыслено и связано воедино, да и более того, не может быть адекватно оценено, пока не будет соотнесено с этим единым и неуловимым, и в предельной глубине неделимым течением церковной жизни, с её, *Церкви, непрерывно пополняемым в истории жизненным опытом, взятым как одно целое, — с тем, что обыкновенно зовётся Преданием Церкви.*

Но, будучи наследием всецелой католической Церкви, Предание одновременно включает в себя опыт конкретных общин и личностей, вошедший в сокровищницу Церкви, засвидетельствованный Церковью как её собственный подлинно святой и католический опыт; подобно тому, как и сами члены, и части Церкви включены в её полноту. Но, поскольку личности и общины, *видимым образом совокупляясь в католическую полноту Церкви, не составляют, однако, саму эту полноту, которая превышает простую сумму своих частей*², постольку не всё в жизни общин и церковных членов, хотя бы и святых, составляет опыт и наследие Предания, но лишь *то, что признано самой Церковью за Её личный, то есть католически-ипостасный*³ *опыт.*

3. Большое и «малое» Предание

Так, помимо Предания, «с большой буквы» можно говорить и о малом предании. Малое «Священное Предание» конкретно взятого человека

² См. об этом: *Легеев М., свящ., Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Путь Церкви: аскеза, таинства, католическая полнота // Христианское чтение. № 2. 2017. С. 57–80.

³ См.: *Там же.* С. 64–66.

составляет *его личный опыт жизни с Богом, отношений с Ним*; ведь и сама история этой жизни и этих отношений может быть названа «малой священной историей» отдельного человека⁴. Можно говорить и о предании общин, об их ипостасных, точнее сказать, синаксически-ипостасных⁵ традициях в истории, пролагаемых преемством тех апостолов, отцов и учителей⁶, которые звеньями живой цепи складывают и передают этот *общинный опыт богообщения* в истории.

Опыт Предания, как большого, так и малого, многообразен. С внешней, видимой стороны оно охватывает совершенно конкретные «вещи» — конкретных людей, их мысли, чувства и желания, их слова и труды, их деяния, наследие, тексты и т. д. С внутренней, невидимой стороны Предание неуловимо, его питает Сам Дух Святой — именно к Нему восходит дух многих людей, церковных членов, который есть «ум Христов» (1 Кор. 2:16); этот дух составляет в своём единстве невидимую основу Предания⁷, а их мысли, чувства, слова и дела составляют его «душу» и «плоть», передаваемую из поколения в поколение, хранимую, прирастающую новыми мыслями, чувствами, словами и делами, но вместе с тем, являющимися в себе то же самое Тело Христово⁸.

Как Церковь не есть простая совокупность своих частей и членов, но и нечто, превышающее эту совокупность, точно так же и её, Церкви, Предание не есть простая сохранённая совокупность опыта церковных членов и даже общин, совокупность их слов и дел (запечатлевших в истории

⁴ См.: Легеев М., *свящ.* Малая священная история отдельного человека как экклезиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.

⁵ См.: Легеев М., *свящ.* Путь Церкви... С. 66–71.

⁶ Отцами и учителями именуются духовные наставники прошлого, святые, опыт и наследие которых есть для всяких настоящих и последующих поколений церковных членов свидетельство бытия самой Церкви и жизнь церковного Предания, созидающего Церковь в истории. Изначальным *источником такого духовного отечества является Сам Отец Небесный*; через Сына Божия (Который есть не только царь, пастырь или друг, но также и отец всем христианам, братьям во Христе), а затем через апостолов, это духовное отечество непрерывной чередой распространяется в исторической «ткани» Церкви вплоть до наших дней.

⁷ «Церковь обладает Преданием, которое есть знание воплощённого Слова в Духе Святом» (Лосский В. Н. Предание и предания // Он же. Боговидение. Минск, 2007. С. 436–437).

⁸ Понимая динамику развития этого опыта и опираясь на единый дух Предания, мы оказываемся способны понять мысли отдельных участников грандиозного процесса исторической жизни Церкви — её отцов и учителей, понять также и значение отдельных течений мысли, протекающих в этом едином и совокупном потоке.

полноту духовно-душевно-телесного опыта святости этих частей и членов). Предание есть и личный, в данном случае кафолически-ипостасный, опыт Церкви как целого, — как единого организма, как отдельного, самовластного и реально существующего в этой отдельности и ипостасности образа бытия⁹. Этот личный и конкретный опыт включает в себя личный же опыт частей и членов церковных — не в ипостасной полноте этого опыта, но в прошедшей отбор историей сердцеvine последнего.

Но этот же самый личный и конкретный опыт Церкви как целого, кафолический опыт единого Предания, включает в себя и иной живой и личный опыт — опыт исторического со-бытия с человеком Сына и Святого Духа, вместе же с Ними — и прикровенного со-бытия Отца, то есть *опыт троической жизни Бога, сообщённый человеку*. Этот опыт становится именно личным опытом Церкви и человека как Церкви¹⁰, становится достоянием их ипостасной жизни.

4. Исторический ипостасный рост Предания и его движущие силы

Историческая жизнь Церкви и, вместе с тем, развитие её Предания проходит определённые стадии в своём росте; однако каждый из этих этапов есть момент в жизни Церкви как неделимого целого, он относится ко всецелой Церкви и ко всецелому Преданию. Знаменитый образ исторического развития церковного богословия и всего Предания приводит прп. Викентий Леринский:

«Пусть возрастают и в высшей степени пусть преуспевают, по годам и векам, разумение, ведение, мудрость как каждого, так и всех, как одного

⁹ При этом В. Н. Лосский отмечает, что, хотя «память, или Предание Церкви, то, что составляет содержание сознания, для всех едино, однако это не означает, что существует одно для всех сознание, навязанное всем, как какое-то «сверхсознание», некоей «коллективной личности» (Лосский В. Н. Кафолическое сознание (Антропологическое приложение догмата Церкви) // *Он же*. Боговидение. Минск, 2007. С. 466). См. подробнее об образах ипостасного бытия как об ипостасной реальности Церкви: Легеев М., свящ., Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Путь Церкви... С. 64, 66–71.

¹⁰ «Мы получим от Бога и Отца нашего Его святую вечность в нашу «собственность»: «Всё Мое — Твое» (Лк. 15:31). «Твоё», или «собственность»... это — мы сами» (Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история // *Он же*. Таинство христианской жизни. М.-Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 206–207).

человека, так и всей Церкви, но только в своем роде, то есть в одном и том же учении, в одном и том же смысле, в одном и том же понятии... Сколько членов у малюток, столько же и у мужей, а какие только являются после с годами жизни, те прежде уже были в зародыше, так что в старцах не обнаруживается потом ничего нового, — такого, чего не скрывалось бы уже прежде в детях»¹¹.

Таким образом, сама Церковь, а вместе с тем и её богословие, а шире — всё церковное Предание, *подобны человеку*; возрасты младенчества, возмужания, зрелости и т. д. сменяют друг друга, при этом в каждом историческом возрасте сохраняется прекрасная и богодарованная полнота «органов» церковной жизни — Божественных догматов, устрояющих церковное бытие. Вместе с тем, каждое время наполняет эти «органы» чем-то своим, новым, особенным, личным, соборно-ипостасным. В каждый исторический момент времени перед Церковью встают определённые задачи, характерные именно для этого этапа её исторического пути.

Этот исторический путь Церкви и её Предания (в центре которого стоит богословие, мысль Церкви), подобно пути развития отдельного человека, имеет свои закономерности, свою логику. Наиболее очевидно и значимо являет себя эта логика именно в развитии церковного богословия. Общий её характер, общие закономерности могут быть выражены идеей, «соприродной» самой истории: *от начала к концу*: от размышления о *Боге, Святой Троице — Причине и Источнике* бытия творения и человека; через размышление о *Христе Спасителе* и совершённом Им деле спасения человека; далее — через размышление о *самом человеке, члене Церкви, ипостасно приводимом ко спасению Святым Духом через таинства Церкви* и синергийный труд человека, содействующего Богу; к *Церкви как конечной цели и смыслу творения*, и концу мира¹². Выражаясь образно, богословие Церкви развивается по символу веры, «задавая тон» историческим её эпохам и определяя их характер. Так, каждый исторический период бытия Церкви имеет свои генеральные задачи и вопросы, стоящие перед Церковью,

¹¹ *Викентий Леринский, прп.* Памятные записки Пeregрина о древности и всеобщности католической веры против непотребных новизн всех еретиков. СПб.: Свиток, 2000. С. 76–77. I:XXXIII.

¹² I–IV вв.: вопросы введения в богословие и триадология; V–VIII вв.: христология и сoterиология; IX–XV вв.: пневматология и сакраментология; XVI–XXI вв. и далее: экклезиология, а в перспективе и эсхатология.

а, следовательно, и перед её мыслью¹³. «Закрыв тему», богословие Церкви переходит к другому вопросу, а сама Церковь вступает в новый исторический период своей жизни с его новыми реалиями — внутренними и внешними.

Сам характер такой «смены вех» показывает внутреннюю преемственность исторических задач Церкви; историческая логика внутреннего развития богословия есть именно логика, а не случайный набор задач и тем, не случайные ответы на хаотично возникающие удары по Церкви внешнего мира: каждая подытоженная тема означает, вместе с тем, и «открытие» новой, становится её базисом и опорой в вызревающем церковном самосознании.

В этом смысле и плане историческое движение и развитие церковной мысли имеет две неразрывные грани-характеристики своей движущей силы, могущих быть названными *«апофатической»* (отрицательной) и *«катафатической»* (положительной). С одной стороны, решение всяких серьёзных вопросов богословия в истории представляло собой *ответ отцов и учителей Церкви на возникающие ереси, лжеучения, стремящиеся отвлечь церковную мысль (а вместе с ней и саму Церковь) с верного пути, оторвать от Бога. С другой стороны, каждый обсуждаемый вопрос являл собой и в себе момент положительного развития и зрелости церковной мысли, приносящей плод на ветвях церковного древа; более того, сами лжеучения способны были появляться в истории Церкви не произвольно, но как некие паразитные наросты на нуждах и мыслях церковных, на запросах самой истории*¹⁴.

¹³ Сказанное не означает, что генеральными вопросами той или иной эпохи ограничивается её богословие; вся полнота догматического сокровища Церкви, весь комплекс вероучительных истин, вопросов, тем и т. д., проходя сквозь историю, затрагивается, осмысливается, переживается святыми отцами, переносится ими, подобно драгоценным семенам, чтобы в нужный час, поставленный возрастом церковным, конкретными историческими задачами, раскрыться в новом и обильном слове будущих поколений отцов и учителей Церкви. Особая акцентуация святоотеческого богословия конкретного периода на той или иной тематике, тех или иных вопросах, предполагает особое внимание отцов и учителей Церкви к этим вопросам, сфокусированность на их раскрытии, стремление «исчерпать тему», рассмотреть тот или иной вопрос всесторонне, со всей ясностью понимания и отточенностью мысли и слов, отсекая неточности, недоговоренности, двусмысленности и неясности; образно выражаясь, «расставив все точки над «і»» в текущем вопросе «повестки дня» истории.

¹⁴ Нам представляется в определённом смысле односторонней точка зрения, достаточно распространённая, например, в некоторых учебниках догматического богословия, согласно которой церковная мысль всегда представляла собой лишь ответ на возникающие ереси и нестроения в Церкви.

Историческое бытие Церкви протекает в её взаимодействии с миром (в самом широком смысле этого слова); и историческая зрелость Церкви, её самосознание и мысль принципиально неотделимы от этого взаимодействия со всех точек зрения на этот факт.

5. Исторический опыт антипредания

С «лёгкой руки» Тертуллиана, наследие которого чрезвычайно богато на афоризмы, диавол назван «обезьяною Бога»¹⁵. Это именование весьма метко. Творческое подражание Творцу и следование за Ним он заменил извращённой и гордостно-самостийной интерпретацией Божественного замысла, подражанием противопоставленным, эксплуатацией созданного Богом и направляемого к спасению творения. Бессущественность зла¹⁶ определяет злему его творчеству быть всегда копией и никогда — оригиналом.

Опыт путей, опыт человеческого наследия — мыслей, чувств, желаний, умений, выраженный в знаниях, словах и делах, — уводящий человека от Бога и свидетельствующий в самом себе этот разрыв с Божественным замыслом о мире и человеке, — всё это в своей совокупности можно назвать опытом антипредания. Подобно своему прототипу (то есть Преданию) антипредание сохраняется и прирастает в истории, представляет собой совокупленный, накопленный опыт многих поколений людей, **не имея, однако, той ипостасной целостности и органичности, которой обладает Предание**. Цельность антипредания (осуществляемая единым диавольским замыслом о мире и человеке, представляющая собой единую «тайну беззакония» (2 Фес. 2:7)) есть цельность механистического, неорганического порядка, и в этом аспекте представляет собой плохую копию оригинала.

Именно Предание как католический опыт Церкви¹⁷ есть подлинный оригинал¹⁸ всякого опыта человеческого. С историческим ростом Предания

¹⁵ «Диавол подобен обезьяне» (Цит. по: *Скурат К. Е.* Воспоминания и труды по патрологии (I–V века). М.: Троиц. Собор г. Яхрома, 2006. С. 209).

¹⁶ «Если добро есть сущность, то зло бессущественно» (*Иоанн Дамаскин, прп.* Против манихеев // Он же. Творения. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М.: Мартис, 1997. С. 36).

¹⁷ А до Церкви — предание Церкви ветхозаветной, опыт отношений с Богом богоизбранного израильского народа. См. учение о ветхозаветном предании у апологетов; например: *Феофил Антиохийский, свцисп.* Три послания к Автолику; *Иустин Мученик, св.* Первая апология., и др.

¹⁸ «Во всех делах оригинал предшествует копии» (*Тертуллиан.* О прескрипции еретиков // Он же. Апология. М.-СПб.: Изд-во АСТ, 2004. С. 378).

растёт и антипредание. Так, накопление и развитие антипредания происходит постепенно, по мере того, как Церковь набирает свой опыт в истории, а её Предание ширится и растёт, представляя новые формы и новый «материал» для его *дефектного копирования*. Антипредание растёт в истории, питаясь энергиями падшего ангельского мира, которые перевозглавляют¹⁹ накопленный опыт (и формы) церковной жизни, то есть опыт Предания Церкви, — тем самым откалывая от Церкви её части и переменяя их церковную жизнь и опыт Предания в нечто совершенно новое и чужеродное.

Через искушений, предлагаемых со стороны мира, умножающего **антипредание** опыта богопротивления, представляет для поколений церковных членов (а вместе и для всецелой Церкви) всё более и более суровое испытание христианской жизни, одновременно все более и более «лёгкий» и многообразный путь вне Церкви Христовой, требующий всё большего и большего внутреннего внимания. Этот **натиск антипредания** последовательно отталкивает, отсекает от Церкви проявивших духовную слабость членов и частей (общин), усиливая свой напор по мере роста самой Церкви.

В общем и целом антипредание представляет собой ипостасный опыт зла. Оно есть **наследие мира**, центробежно устремляющегося в направлении от Бога.

6. Две рекапитуляции

Вновь, с момента грехопадения Адама, осуществлённое Христом возглавление Церкви (а в ней и всего человечества) становится образцом для дефектного подражания и реализации его в *альтернативной рекапитуляции* собственного, созидаемого диаволом «нового мира»²⁰.

На момент появления Церкви этот «новый мир» вовсе не есть окружающий её языческий социум, при всей его чужеродности и противопоставленности Церковному бытию²¹. Изображая Христа

¹⁹ Рекапитулируют. См. ниже.

²⁰ Первозглавление, лат. — *hesapitulatio*, греч. — ἀνακεφαλαίωσις и др. родственные термины; см.: *Irenaeus Lugdunensis. Contra haereses.* // *Patrologia Graecae. Vol. 7.* — С. 955. III:XXI:10:218:64 и др. — о перевозглавлении мира Христом, а также на с. 1201–1203. V:XXIX:2:327–328:70–78 — о последующем перевозглавлении мира через «антипредание».

²¹ Два мира — языческий, центростремительно направляющийся ко Христу, и расколов, центробежно уходящий от Христа, — характерно изображаются в следующем образе: «Лучше сосед вблизи, чем брат вдали» (*Климент Александрийский. Строматы. Книга I.* / Т. I. Книги 1–3. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. С. 129. 19:95:4).

и Его Церковь, этот «новый мир» начинает свой исторический путь вместе с самой Церковью, подобно горчичному семени или, лучше сказать, иллюзорному его образу, постепенно разворачиваясь в истории в грандиозный масштаб всекосмического пространства всего человечества.

Первые опыты рекапитуляции антихристианского «нового мира» весьма робки; они не затрагивают ни широкий социум, ни экумену, но касаются внутреннего мира отдельного человека²². В социальном плане они, хотя и не отторгают от Церкви ещё целых отдельных общин, но, вместе с тем, самих отторженных членов группируют в антицерковные раскольнические общины (гностики, эвиониты).

Подобное положение дел постепенно сменяется более и более суровыми картинами: усилением ересей и расколов (к концу II века), практикой созыва Соборов для их ниспровержения (III век), затем и Вселенских Соборов, когда от ересей Церковь начинает терпеть вселенские потрясения (IV век), затем отторжением от Церкви целых огромных общин и территорий (V–VII века), затем, с расколом на две равновеликие половины, утратой Церковью вселенского доминирования в мире (XI век), затем Голгофами целых Поместных Церквей и, наконец, все большим и большим умалением Церкви Христовой перед лицом очевидно отступающего от неё мира.

Экспотенциально растущий натиск антипредания усиливает масштаб альтернативной рекапитуляции в истории, постепенно возводя её от отдельных ипостасных форм, через нарастание общинных форм отколовшегося христианства²³, к постепенно преобразуемой и оформляющейся рекапитуляции всего, уже прямо отступающего от Христа, мира. «Образование динамических, но деперсонализованных масс»²⁴ нашего времени — знак активного формирования новой рекапитуляции всего человечества, знак того, что «мир идёт к апокалиптической катастрофе»²⁵.

²² Священное Писание приводит тому колоритные примеры: Анании и Сапфиры (Деян. 5:1–10), Симона волхва (Деян. 8:18–23), нечестивых христиан (Иуд. 1:4–16), первых ересей и расколов в Церкви (Апок. 2:15 и др.) и другие.

²³ Как в отношении числа этих сообществ, так и в отношении их объёма и влияния в мире.

²⁴ *Соборный (Сахаров), архим.* Человечество и его история... С. 190.

²⁵ Там же. С. 189.

7. Заключение

Но, несмотря на реальность антипредания как жизненного опыта, его сила иллюзорна, а победа Христа и Его Церкви в вечности неизбежна.

«Ни одно явление, как бы ни казалось оно гибельным, не лишено положительного аспекта. Так, современные нам условия планетарной жизни могут и должны были бы содействовать раскрытию в умах людей сознания необходимости глобального видения судеб всего мира, то есть такого положения, когда все и каждый деятельный член человечества сознавал бы таковое как единую нераздельную семью: “Возлюби ближнего, как самого себя” Мф. 19:19)»²⁶. Рост антипредания и приближающаяся антихристианская рекапитуляция мира, подобно некоему грандиозному искушению, усиливают кенозис Церкви, возводя её кафолическую полноту к совершенной исторической мере «возраста Христова» (Еф. 4:13).

Источники и литература

1. *Викентий Леринский, прп.* Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. СПб.: Свиток, 2000. С. 15–118.
2. *Ерм. Пастырь* // Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 222–309.
3. *Иоанн Дамаскин, прп.* Против манихеев // Он же. Творения. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М.: Мартис, 1997. С. 30–74.
4. *Климент Александрийский.* Строматы. Книга I. / Т. I. Книги 1–3. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 544 с.
5. *Легеев М., свящ.* Малая священная история отдельного человека как эвклизиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.
6. *Легеев М., свящ., Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Путь Церкви: аскеза, таинства, кафолическая полнота // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 57–80.
7. *Лосский В. Н.* Кафолическое сознание (Антропологическое приложение догмата Церкви) // Он же. Боговидение. Минск, 2007. С. 458–468.
8. *Лосский В. Н.* Предание и предания // Он же. Боговидение. Минск, 2007. С. 424–448.

²⁶ Там же. С. 190.

9. Скурат К. Е. Воспоминания и труды по патрологии (I – V века). М.: Троиц. Собор г. Яхрома, 2006. 568 с.

10. Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история // Он же. Таинство христианской жизни. М.-Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 173–214.

11. Тертуллиан. О прескрипции еретиков // Он же. Апология. М.-СПб.: Изд-во АСТ, 2004. С. 356–392.

12. *Irenaeus Lugdunensis*. Contra haereses. // *Patrologia Graecae*. Vol. 7.

Priest Mikhail Legeyev. Tradition and Anti-Tradition.

The various processes taking place in the world cannot be adequately rationalized apart from their connection with the historical growth and development of the Church. The sacred experience of church life, collected throughout history, constitutes the entirety of the Tradition of the Church, which correlates with the “lesser traditions” of various communities and individual saints. The “shadowy side” of this process of the historical growth of Tradition is another, parallel process: the collection of anti-tradition, the hypostatic experience of fighting against God, which copies, with defects, the experience of true relations between God and men in the Church. The gradual growth of anti-tradition and its struggle against the Church increases the degree to which the weaker members and parts of the Church fall away from it, driving the world toward the anti-Christian recapitulation of the last times.

Keywords: Sacred Tradition, theology of history, philosophy of history, historiosophy, historical process, anti-tradition, ecclesiology, problems of modern theology, recapitulation

Priest Mikhail Viktorovich Legeyev – Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy (m-legeev@yandex.ru).